

УДК 349.6: 343.16: 343.9

DOI: 10.34670/AR.2020.86.79.023

Взаимодействие органов власти и общественности России и Монголии в сфере охраны окружающей среды

Дицевич Ярослава Борисовна

Кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал), Университет прокуратуры Российской Федерации, 664000, Российская Федерация, Иркутск, ул. Шевцова, 1; e-mail: yaroslavadi@mail.ru

Исламова Эльнара Рафисовна

Кандидат юридических наук, советник юстиции, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал), Университет прокуратуры Российской Федерации, 191104, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44; e-mail: alnara@yandex.ru

Аннотация

Цель. Проведение сравнительно-правового исследования правового регулирования и практики взаимодействия органов власти и общественности России и Монголии в сфере охраны окружающей среды. Методология. Авторами использованы диалектический, сравнительно-правовой методы, метод анализа и другие, применяемые в юридических науках. Результаты. Выявлены проблемы взаимодействия органов власти и общественности в области охраны окружающей среды: несовершенство правового регулирования в рассматриваемой сфере; сложности организационного характера; низкий уровень эффективности деятельности государственных природоохранных органов; недостаточный уровень экологической и эколого-правовой компетентности большинства представителей общественности. На основании изучения судебной практики и практики прокурорской деятельности обозначены пути решения этих проблем, включая меры по повышению уровня экологической культуры населения (прежде всего, в виде мероприятий правового и организационного характера). Заключение. Авторы пришли к выводу о необходимости укрепления взаимодействия органов власти и общественности посредством использования традиционных его форм, а также разработки и применения новых способов его реализации, в том числе на международном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Дицевич Я.Б., Исламова Э.Р. Взаимодействие органов власти и общественности России и Монголии в сфере охраны окружающей среды // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 4А. С. 179-188. DOI: 10.34670/AR.2020.86.79.023

Ключевые слова

Прокурор, сфера земельных правоотношений, экологическая сфера, деятельность прокурора, законность, земельные правоотношения, полномочия прокурора.

Введение

Экологические проблемы выходят далеко за рамки конкретных государств, приобретая глобальное значение и предопределяя необходимость выработки и осуществления государствами совместных мероприятий, направленных на минимизацию негативного вмешательства в природные комплексы, имеющие трансграничное значение [Винокуров, 2013, 12-14].

В этой связи совершенно обоснованно программные документы, определяющие государственную политику в области экологического развития, в число задач такой политики включают развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [Основы...], а в сфере приграничного и межрегионального сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке России определяют такое направление, как совместное решение экологических проблем (Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»).

Одним из актуальных вопросов международного сотрудничества в экологической сфере является охрана окружающей среды в районе реки Селенги и озера Байкал, предопределяемая значимостью этих природных объектов. Селенга является наиболее крупным притоком озера Байкал, в связи с чем сохранение экосистемы бассейна р. Селенга – важнейшая задача на пути сохранения объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Отмечается, что в связи со значительной техногенной нагрузкой на водосборную площадь Селенги, как на территории Монголии, так и на территории Российской Федерации, в пределах бассейна возник целый ряд экологических проблем [Кальная О.И., Гармаев Е.Ж. ..., 2016, 401-408]. Имеются и серьезные угрозы экологической безопасности для нашей страны. Например, строительство ГЭС «Шурэн» на основном русле реки Селенги, сток которой в наибольшей мере определяет приток вод и состояние экосистемы озера Байкал, может затруднить эффективное решение вопросов, связанных с охраной уникального природного объекта и социально-экономическим развитием Байкальского региона [Макаров А.В., 2018, 93]. Наличие трансграничного природного объекта (реки Селенги) влечет общность интересов российской и монгольской сторон в вопросах обеспечения ее сохранения.

К сожалению, это не единственная проблема, требующая активного взаимодействия двух государств в экологической сфере. Необходимо решение вопросов сохранения степных (горностепных) экосистем и связанных с ними видов животных и растений, проблем природопользования в степных ландшафтах приграничья и некоторых иных проблем в области охраны окружающей среды.

14 июня 2019 г. на встрече глав России, Монголии и Китая в Бишкеке Президент Российской Федерации В.В. Путин положительно оценил перспективы активизации российско-монгольского взаимодействия [Встреча..., www].

Взаимодействие двух государств реализуется и в целях решения общих экологических проблем. Так, в 1994 году в соответствии с Соглашением между Правительством Российской

Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды была создана Смешанная Российско-Монгольская комиссия по вопросам охраны окружающей среды, в 1995 году заключено Соглашение по охране и использованию трансграничных вод.

Прокуратура Российской Федерации также вносит свой вклад в решение экологических проблем на трансграничных территориях. По итогам встречи Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки и Генерального прокурора Монголии Банзрагчийна Жаргалсайхана, состоявшейся 19 сентября 2019 года, была подписана Программа сотрудничества между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Монголии на 2020-2021 годы (по вопросам правовой защиты окружающей среды в районе реки Селенги и озера Байкал). На встрече Ю.Я. Чайка подчеркнул, что взаимодействие прокуратур России и Монголии в сфере защиты окружающей среды будет организовано на высоком профессиональном уровне, соответствующем конструктивным по-настоящему партнерским отношениям коллег. Успешная работа в этом направлении позволит добиться главной задачи прокуроров – улучшить жизнь граждан обоих государств [Генеральная прокуратура, www].

Очевидной является и особая значимость деятельности в сфере охраны окружающей среды, реализуемой представителями общественности, равнодушной к проблемам охраны окружающей среды, что является одной из важных гарантий сохранения природы (заседание Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека [Президент России, www]).

Основная часть

В ходе осуществления данной деятельности представителям общественности приходится сталкиваться с серьезными сложностями как в лице отдельных представителей предпринимательского сообщества, стремящихся получить прибыль ценой ухудшения состояния природных компонентов, так и в виде принявшего значительные масштабы криминального бизнеса в сфере незаконного оборота природных ресурсов [Меркурьев, 2017; Тимошенко, 2019].

Активное участие граждан, общественных организаций в решении экологических проблем, как в прежние времена, так и на сегодняшний день является залогом результативности природоохранной деятельности государственных органов [Об экологическом развитии]. В частности, реализация общественного экологического контроля (в рамках которого, в том числе, общественностью осуществляется контроль за законностью действий чиновников) способна оказать мощный антикриминогенный эффект на коррупционные проявления, достаточно характерные, по признанию экспертов, для отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды [Пленкин, 2015; Репецкая, 2008]. 2013 год в России был объявлен Годом охраны окружающей среды, 2017 год – Годом экологии, а 2018 год – Годом волонтера, что позволило в большей степени акцентировать внимание государства и общества на решении проблем охраны окружающей среды.

Как в России, так и в Монголии нормами национального законодательства установлены основы взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества в экологической сфере.

В частности, в статье 4 Закона Монголии «Об охране окружающей среды» 1995 года в

перечне экологических прав и обязанностей граждан Монголии закреплена обязанность немедленного уведомления органов власти о выявлении случаев незаконного использования либо порчи и уничтожения природных ресурсов, а в список обязанностей правительственных государственных органов включена организация мероприятий в сфере экологического образования для общественности (п. 6 ст. 14 Закона Монголии от 30.03.1995 «Об охране окружающей среды»).

Обращает на себя внимание установление в рассматриваемом законе в качестве принципа реализации монгольским государством экологической политики необходимости обеспечения прозрачности в принятии решений по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов (пп. 4 п. 2 ст. 5), а также правовое закрепление возможности передачи определенных функций государственных органов в области охраны окружающей среды неправительственным организациям, осуществляющим деятельность в экологической сфере, при условии финансирования ими их реализации (п. 2 ст. 32).

В российском законодательстве закреплена обязанность органов власти всех уровней по оказанию содействия гражданам, общественным объединениям и некоммерческим организациям в реализации их прав в области охраны окружающей среды (ст. 13 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»), а также принцип обязательности участия в деятельности по охране окружающей среды органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц (ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»). Нормами рассматриваемого основного природоохранного закона России также регламентированы основные правила реализации общественного экологического контроля, общественной экологической экспертизы и иных правовых институтов, посредством которых общественность может непосредственно участвовать в природоохранной деятельности, а также закреплены основные экологические права и обязанности граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций.

Кроме того, порядок сотрудничества органов власти и общественности регламентируется федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», нормами которого к числу задач общественного контроля отнесены повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества, обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов власти и повышение эффективности их деятельности, а также федеральными законами «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и рядом иных нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровня.

Для эффективной реализации указанных правовых норм органам власти необходимо активно взаимодействовать с институтами гражданского общества. Например, Генеральная прокуратура Российской Федерации предписывает подчиненным прокурорам рассматривать взаимодействие с общественностью в качестве одного из важнейших направлений работы [Приказ, 2018] и наладить тесное взаимодействие с общественными и иными некоммерческими объединениями, осуществляющими деятельность в области охраны окружающей среды [Приказ, 2014].

В природоохранной практике многих государств можно встретить немало примеров принятия органами власти решений о прекращении реализации антиэкологических

экономических проектов по итогам обоснованных протестных выступлений общественности. Представителями общественного экологического движения Монголии, в частности, осуществляется активная деятельность, направленная на снижение негативного воздействия ресурсодобывающих производств на окружающую среду. Следует признать, что предпринимаемые общественностью действия в силу различных причин не всегда достигают желаемых результатов, вместе с тем имеются положительные примеры принятия органами исполнительной власти Монголии решений о прекращении реализации крупных инвестиционных проектов освоения природных ресурсов по итогам организованных протестных выступлений участников общественного экологического движения.

Так, в 2009 году, в основном, под давлением общественности, главным законодательным органом Монголии – Великим Государственным Хуралом установлен законодательный запрет на разведку и добычу полезных ископаемых в истоках рек, водоохраных зонах водоемов и на территории лесного фонда, что позволило остановить причинение золотодобытчиками невосполнимого вреда компонентам окружающей среды (летом 2009 года члены общественных экологических организаций под руководством лидеров организации «Соединенное движение монгольских рек и озер» провели многотысячный митинг у здания парламента Монголии, переросший в шестидневную голодовку протеста, в которой приняли участие активисты движения¹. После определения границ истоков рек и границ земель лесного фонда, осуществленного работниками Водного и Лесного агентств в структуре правительства Монголии с привлечением экологов-общественников, были признаны недействительными более четверти лицензий, выданных правительством Монголии иностранным добывающим компаниям [Гунин, www].

Наличие на территории Монголии значительных запасов высококачественного угля, являющегося наиболее распространенным видом топлива в стране (в том числе, используемым для нужд энергетики, экспорта угля и электроэнергии) [Тайкишвили, 2019], в совокупности с имеющимися благоприятными условиями для развития разработок минеральных ресурсов в виде удачного территориального расположения страны и имеющейся потребности в увеличении внутреннего энергопотребления, создают предпосылки активного участия Монголии в межгосударственном энергетическом объединении в Северо-Восточной Азии «Азиатское суперкольцо» [Тайкишвили, 2019]. При этом отмечаемое активное участие иностранных (прежде всего, китайских и американских) компаний в разработке и реализации проектов, связанных с добычей монгольского угля, значительно повышает возможности развития угольной энергетики Монголии. Следует отметить, что по оценкам специалистов, и в топливно-энергетическом комплексе большинства территорий Байкальского региона России (прежде всего, в Иркутской области) уголь также будет оставаться одним из базовых энергетических ресурсов [Тайкишвили, 2018]. Вместе с тем, нельзя не учитывать наличие ощутимого негативного влияния указанного расширения использования топливно-энергетических ресурсов на окружающую среду в отсутствие полной, объективной и своевременной оценки последствий увеличения добычи угля и иных минеральных ресурсов на рассматриваемых территориях при отмечаемом в настоящее время сохранении в большей части невысокого уровня развития

---

¹ Подробнее см.: Иркутские ученые обеспокоены намерением Монголии построить канал до Гоби // Наука в Сибири: издание СО РАН [Электронный ресурс] // <http://www.sbras.info/articles/overview/irkutskie-ucheny-obespokeyu-namereniyem-mongolii-postroit-kanal-do-gobi>

ресурсодобывающих технологий.

Деятельность общественности, направленная на сохранение природной среды, в России также имеет достаточно длительную историю. Одной из первых наиболее известных общественных природоохранных общественных организаций, образованной почти 100 лет назад и осуществляющей свою деятельность по сей день является Всероссийское общество охраны природы. В целом число общественных экологических организаций, осуществляющих природоохранную деятельность на территории нашей страны, включая общероссийские, региональные и местные организации, а также отделения международных природоохранных организаций, по разным оценкам, составляет от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч.

Деятельность общественности на всем протяжении существования российского общественного экологического движения была направлена на решение ряда задач природоохранного характера, включая, прежде всего, деятельность по экологическому просвещению и оказанию помощи органам власти в выявлении нарушений экологического законодательства, а также организацию и проведение различных экологических мероприятий в целях привлечения внимания широких слоев общества к проблемам охраны окружающей среды. В современный период времени к многочисленным примерам успешной природоохранной деятельности неравнодушной к вопросам охраны природы общественности на территории России можно отнести: предотвращение прокладки нефтепровода вблизи озера Байкал [Сирина, 2008]; прекращение строительства ферросплавного завода в Красноярске [Решение]; предотвращение незаконных рубок лесных массивов в российских регионах [Приморская прокуратура, 2020], недопущение принятия поправок антиэкологического содержания в действующее природоохранное законодательство [Злотникова, 2019] и многие другие примеры.

Вместе с тем видятся необходимыми разработка и реализация мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия общественности и органов власти как России, так и в Монголии. При этом благоприятное влияние на взаимодействие указанных ключевых субъектов экологических правоотношений может оказать использование природоохранных норм международно-правового характера посредством их имплементации в национальное законодательство.

В частности, перспективной представляется ратификация обоими государствами норм Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция) (Присоединение России к Орхусской конвенции включено в План реализации основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.), учитывая положительный опыт ее применения во многих зарубежных государствах [Кадомцева, 2019].

Данным документом закреплены нормы, регулирующие порядок взаимодействия органов власти и общественности в природоохранной сфере (в том числе, о необходимости обеспечения странами-участницами Конвенции оказания государственными органами помощи общественности и «обеспечения ей ориентации в получении доступа к информации, в облегчении ее участия в процессе принятия решений и в получении доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»), а также положения о том, что «государственные органы располагают экологической информацией в интересах общественности» и что «общественность должна быть осведомлена о процедурах участия в процессе принятия решений

по вопросам, касающимся окружающей среды, иметь свободный доступ к ним и знать, каким образом пользоваться ими» (Преамбула Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды).

Кроме того, в Орхусской конвенции содержатся нормы об основных рекомендуемых для принятия государствами-участниками мерах по расширению участия общественности в решении вопросов, касающихся планов, программ и политики, связанных с окружающей средой, а также в подготовке нормативных положений правовых актов в области охраны окружающей среды.

Заключение

Несмотря на определенные успехи в области взаимодействия органов власти и общественности в области охраны окружающей среды, в современный период имеет место ряд факторов, приводящих к снижению эффективности природоохранной деятельности институтов гражданского общества как в Монголии, так и в России, к числу которых следует отнести: несовершенство правового регулирования в рассматриваемой сфере; сложности организационного характера; низкий уровень эффективности деятельности государственных природоохранных органов; недостаточный уровень экологической и эколого-правовой компетентности большинства представителей общественности.

Указанное подтверждает актуальность дальнейшего поиска действенных способов повышения эффективности сотрудничества органов власти и общественности, включая меры по повышению уровня экологической культуры населения (прежде всего, в виде мероприятий правового и организационного характера). Совершенствованию эколого-просветительских и эколого-образовательных процессов в обществе призвана способствовать, в том числе деятельность органов власти. В частности, органами прокуратуры, а также государственными природоохранными органами (органами Росприроднадзора, органами регионального экологического надзора и др.) реализуется значительная работа в данном направлении [Дицевич, 2019; Субанова, 2019].

С учетом изложенного не вызывает сомнений важность укрепления взаимодействия органов власти и общественности посредством использования традиционных его форм, а также разработки и применения новых способов его реализации, в том числе на международном уровне.

Библиография

1. Винокуров Ю.Е. Понятие международно-правовой охраны окружающей среды // Международное публичное и частное право. 2013. № 3. С. 12-14.
2. Гунин П.Д. Анализ лучших методов, существующей политики и стандартов в горнодобывающем и туристическом секторе в России и Монголии (раздел из отчета в рамках реализации международного проекта Программы ООН и ГЭФ «Комплексное управление природными ресурсами трансграничной экосистемы бассейна Байкал») [Электронный ресурс] // <http://nauka.x-pdf.ru/17politologiya/621196-4-gap-analysis-best-practices-and-the-existing-policies-and-standards-mining-and-tourism-sector-russia-and-mongo.php> (дата обр.: 23.01.2020).
3. Дицевич Я.Б. Деятельность органов прокуратуры в сфере экологического просвещения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 5 (73). С. 58-63.
4. Злотникова Т.В. Современные тенденции правового регулирования охраны и использования особо охраняемых природных территорий // Экологическое право. 2019. № 2. С. 15-21.
5. Кадомцева А.Е., Ковалевская Ю.И., Манкевич И.П. Опыт Республики Беларусь по реализации положений

- Конвенции Европейской экономической комиссии ООН о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (в свете подготовки России к присоединению к Орхусской конвенции) // Экологическое право. 2019. № 3. С. 28-34.
6. Кальная О.И., Гармаев Е.Ж., Жамьянов Д.Ц.Д., Забелин В.И., Арчимаева Т.П., Аюнова О.Д., Кирова Н.А. Сравнительная оценка экологического состояния водных объектов в трансграничных бассейнах рек Селенга и Тес-Хем (Россия – Монголия) // Успехи современного естествознания. 2016. № 12-2. С. 401-408.
  7. Макаров А.В. Концептуальные основы взаимовыгодного сотрудничества России с Монголией в целях охраны трансграничных вод в бассейне озера Байкал // Международные отношения. 2018. № 3. С. 93-107. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21792 (дата обращения: 21.02.2020).
  8. Пленкин Н.А. Некоторые аспекты профилактики коррупции в подразделениях пограничных органов, обеспечивающих охрану морских биологических ресурсов // Военное право: электрон. научн. изд. 2015. № 2. С. 114.
  9. Репецкая А.Л. Российский криминальный рынок услуг: структура и характеристика отдельных видов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 1. С. 29.
  10. Сирина А.А., Фонда Г. Призрак нефтепровода на севере Байкала // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 60-70.
  11. Субанова Н.В. Профилактика правонарушений органами государственного контроля (надзора) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 6 (74). С. 6-17.
  12. Такайшвили Л.Н., Соколов А.Д. и др. Перспективы развития угольной энергетики Монголии // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2019. Том 23. № 1.
  13. Тимошенко Ю.А. Организованная экологическая преступность: причины и способы предупреждения // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2019. № 6 (74). С. 29-34.

Interaction of authorities and the public in Russia and Mongolia in the field of environmental protection

Yaroslava B. Ditsevich

PhD in Law, Docent, Councillor of Justice,
Associate Professor at the Department of public prosecutors'
supervision and participation of public prosecutors
in civil and commercial proceedings,
Irkutsk Law Institute (branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
664000, 1 Shevtsova st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: yaroslavadi@mail.ru

El'nara R. Islamova

PhD in Law, Councillor of Justice,
Associate Professor at the Department of public prosecutors'
supervision and participation of public prosecutors
in criminal, civil and commercial proceedings,
Saint Petersburg Law Institute (branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191104, 44 Liteiny av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alnara@yandex.ru

Abstract

Purpose. Conducting a comparative legal study of legal regulation and the practice of interaction between authorities and the public of Russia and Mongolia in the field of environmental protection.

Methodology. The authors used the dialectical, comparative legal methods, the method of analysis and others used in the legal sciences. **Results.** The problems of interaction between government bodies and the public in the field of environmental protection are identified: the imperfection of legal regulation in this area; organizational difficulties; low level of performance of state environmental authorities; insufficient level of environmental and environmental legal competence of most members of the public. Based on the study of judicial practice and the practice of prosecutorial activities, ways to solve these problems are identified, including measures to increase the level of environmental culture of the population (primarily in the form of legal and organizational measures). **Conclusion** The authors came to the conclusion that it is necessary to strengthen the interaction between authorities and the public through the use of its traditional forms, as well as the development and application of new methods for its implementation, including internationally.

For citation

Ditsevich Ya.B., Islamova E.R. (2020) Vzaimodeistvie organov vlasti i obshchestvennosti Rossii i Mongolii v sfere okhrany okruzhayushchei sredy [Interaction of authorities and the public in Russia and Mongolia in the field of environmental protection]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (4A), pp. 179-188. DOI: 10.34670/AR.2020.86.79.023

Keywords

The prosecutor, the sphere of land relations, the environmental sphere, the activities of the prosecutor, the rule of law, land relations, the powers of the prosecutor.

References

1. Vinokurov Yu.E. The concept of international legal environmental protection . International public and private law. 2013. No. 3. P. 12-14.
2. Gunin P.D. Analysis of best practices, existing policies and standards in the mining and tourism sector in Russia and Mongolia (section from the report as part of the international project of the UN and GEF Program “Integrated Management of Natural Resources of the Transboundary Ecosystem of the Baikal Basin”) [Electronic resource] . <http://nauka.x-pdf.ru/17politologiya/621196-4-gap-analysis-best-practices-and-the-existing-policies-and-standards-mining-and-tourism-sector-russia-and-mongo.php> (Arr. Date: 01/23/2020).
3. Ditsevich Ya.B. The activities of prosecution authorities in the field of environmental education . Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019.No 5 (73). p. 58-63.
4. Zlotnikova T.V. Current trends in the legal regulation of the protection and use of specially protected natural territories . Environmental Law. 2019.No 2.P. 15-21.
5. Kadomtseva A.E., Kovalevskaya Yu.I., Mankevich I.P. The experience of the Republic of Belarus in implementing the provisions of the UN Economic Commission for Europe Convention on access to information, public participation in decision-making and access to justice in environmental matters (in the light of Russia's preparations for joining the Aarhus Convention) . Environmental Law. 2019.No 3.P. 28-34.
6. Kalnaya O.I., Garmaev E.Zh., Zhamyanov D.TS.D., Zabelin V.I., Archimaeva TP, Ayunova O.D., Kirova N.A. Comparative assessment of the ecological state of water bodies in the transboundary basins of the Selenga and Tes-Khem rivers (Russia - Mongolia) . Successes in modern science. 2016. No. 12-2. p. 401-408.
7. Makarov A.V. Conceptual foundations of mutually beneficial cooperation between Russia and Mongolia in order to protect transboundary waters in the basin of Lake Baikal . International Relations. 2018. No. 3. P. 93-107. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21792 (accessed: 02/21/2020).
8. Plenkin N.A. Some aspects of the prevention of corruption in units of border authorities providing protection of marine

- biological resources . Military law: electron. scientific ed. 2015. No. 2. P. 114.
9. Repetskaya A.L. The Russian criminal services market: structure and characteristics of certain types . Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2008. No. 1. P. 29.
  10. Sirina AA, Fondal G. The ghost of an oil pipeline in the north of Lake Baikal . Ethnographic Review. 2008. No. 3. P. 60-70.
  11. Subanova N.V. Prevention of offenses by state control (supervision) bodies . Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019.No 6 (74). p. 6-17.
  12. Takayshvili L.N., Sokolov A.D. and others. Prospects for the development of coal energy in Mongolia . Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2019.Vol. 23. No. 1.
  13. Timoshenko Yu.A. Organized environmental crime: causes and methods of prevention . Tomsk State University Journal. University University of Ros. Federation. 2019.No 6 (74). p. 29-34.